

Увидев подаренные игрушки, Цзи Цьюань скривился, словно от зубной боли. Он всегда знал Линь Цзышэня как плейбой, но чтобы настолько опуститься – преподнести подобную пошлость другу! Что, если секретарша или кто-то из сотрудников увидит эту пошлость в подарочной коробке? Кто знает, какие грязные слухи поползут об их с Лу Чжоу отношениях?

"Сокращать издержки, когда это необходимо", – пробормотал он себе под нос.

Цзи Цьюань решительно подошел к столу, схватил коробку и уже замахнулся, чтобы отправить ее в мусорное ведро.

Но Лу Чжоу мягко остановил его: "Брат, не стоит так пренебрегать добрым жестом Цзышэня."

"Это отвратительно", – отрезал Цзи Цьюань и швырнул коробку в корзину. Увесистый предмет с глухим стуком ударился о дно, разнеся эхо его негодования по кабинету.

Даже выброшенная, эта безвкусица продолжала мозолить глаза. Цзи Цьюань, словно совершая ритуал очищения, опустился на корточки, вытащил черный пакет из мусорного ведра и тщательно завязал его, словно пряча улики. Он не мог позволить этой истории просочиться в компанию: "Президент Лу и помощник Цзи... в офисе..."

Закончив с утилизацией, Цзи Цьюань попросил уборщицу поскорее избавиться от пакета. Затем, повернувшись к Лу Чжоу, в чьих глазах читалось недоумение, он назидательно произнес: "В будущем тебе стоит поменьше общаться с Линь Цзышэнем. Он безнравственный. Вдруг он и тебя совратит? Не хочу, чтобы ты уподоблялся ему в этой распущенности."

"Брат, не волнуйся", – Лу Чжоу воспользовался моментом и, глядя на него своими ясными, как звезды, глазами, произнес: "Мне нравишься только ты. Даже если передо мной окажется омега с идеальным уровнем совместимости, я не взгляну на нее."

Цзи Цьюань невольно сжал пальцы, и мочки его ушей вспыхнули краской, словно готовые вот-вот закровоточить. Сказать, что признание в любви от альфы, к которому он был равнодушен, не трогало его, было бы неправдой.

Он отвел взгляд, стараясь не встречаться с Лу Чжоу глазами, делая вид, что эти слова прошли мимо его ушей.

Лу Чжоу улыбнулся, и в уголках его губ промелькнула тень удовлетворения. Он взглянул на часы. Уже два тридцать. "Брат, нам пора в больницу."

С тех пор как Цзи Цьюань попал в автомобильную аварию и потерял память, Лу Чжоу регулярно возил его в клинику на комплексное обследование.

Цзи Цьюань терпеть не мог больницы. По непонятной причине, запах дезинфицирующих

средств казался ему удушающим. Но, несмотря на это, он послушно сопровождал Лу Чжоу. За хорошее поведение ему полагалась награда – бутылка клубничного молока из автомата.

Они прибыли в частную клинику, крупнейшую в городе Гонг, предназначенную исключительно для избранных – богатых и влиятельных. Самое современное оборудование, лучшие врачи. Цены кусались, и один визит мог обойтись Цзи Цьюаню в месячную зарплату, но каждый раз за него платил Лу Чжоу.

Все медсестры в регистратуре знали молодого господина из семьи Лу и встречали его лучезарными улыбками. Но стоило им обменяться парой слов с Цзи Цьюанем, как Лу Чжоу бросал на них испепеляющий взгляд, от которого у них пропадало всякое желание продолжать разговор.

"Вы к доктору Лэн И?", – спросила одна из медсестер.

Лу Чжоу, развалившись на стуле возле стойки, небрежно потягивал пуэр, предложенный ему медсестрами. Напиток был терпким и горьковатым. "Да."

"Доктор Лэн сейчас принимает пациента, подождите, пожалуйста", – сказала медсестра.

Лу Чжоу не возражал. Кивнув, он задрал подбородок, давая понять, что готов подождать.

Через пять минут подошла другая медсестра и пригласила их пройти.

Она провела их по коридору к кабинету Лэн И.

Лэн И – сын декана. С детства находясь под влиянием отца, он выбрал путь клинической медицины и объездил полмира в поисках знаний. Теперь, с докторской степенью, он вернулся в Китай, чтобы продолжить семейное дело, став самым талантливым, квалифицированным и молодым врачом в штате.

Говорят, у каждого влиятельного генерального директора должен быть друг-врач, и Лу Чжоу не был исключением. Лэн И был его другом детства, их связь была чем-то особенным.

На Лэн И были простые очки в золотой оправе. Его мать была иностранкой, и сам он унаследовал ее кровь, из-за чего его волосы имели приятный светло-каштановый оттенок. На нем был белый халат, а на груди красовалась табличка с надписью: "Главный врач Лэн И."

Зная, что Лу Чжоу пришел, Лэн И даже не поднял головы и коротко бросил: "Садитесь."

Лу Чжоу окинул взглядом кабинет и лишь после этого уселся напротив Лэн И.

Цзи Цьюань все еще стоял, словно не решаясь сесть. Лу Чжоу крепко сжал его руку, и Цзи Цьюань, с неохотой, занял место рядом с ним.

Лэн И был немногословен и холоден. Его тон был подчеркнута деловым: "На что жалуетесь?"

"Меня часто мучают кошмары. Мне постоянно снится один и тот же альфа, и сны кажутся такими реальными", - опустив глаза, произнес Цзи Цьюань. "А еще недавно приснился какой-то омега... было ощущение, что все происходило на самом деле, но когда я проснулся, понял, что это был всего лишь сон."

"Спутанность реальности и сновидений - это нормально", - ответил Лэн И. "Вы плохо спите в последнее время, отсюда и такие видения."

Цзи Цьюань поджал губы.

Лу Чжоу развалился на стуле и посмотрел на Лэн И: "И что нам теперь делать?"

Лэн И быстро набрал что-то на клавиатуре. Через мгновение принтер выдал список анализов. Он протянул его Лу Чжоу и сказал: "Для начала - обследование."

Лу Чжоу встал и снова нежно сжал руку Цзи Цьюаня: "Брат, пойдём."

Цзи Цьюань тоже поднялся. Он выхватил список из рук Лу Чжоу, нахмурился, а затем его лицо и вовсе помрачнело.

Лэн И назначил ему кучу анализов, словно собирался исследовать его вдоль и поперек. Что за гадкий врач? Никаких диагнозов, одна сплошная диагностика...

Из всего списка обследований Цзи Цьюань больше всего боялся сдачи крови.

При одной мысли о том, как игла пронзает его кожу, он начинал дрожать.

Смешно, он - бета, но боится боли, как капризная омега. Во время забора крови ему необходимо, чтобы Лу Чжоу был рядом, иначе он просто откажется от процедуры.

Если ему было больно, он вцеплялся ногтями в руку Лу Чжоу. Чаще всего именно Лу Чжоу становился его "подушкой для иголок", и его руки потом долго украшали синяки.

Лу Чжоу прекрасно знал о страхах Цзи Цьюаня, поэтому попытался успокоить его: "Брат, после всех процедур я куплю тебе клубничное молоко, хорошо?"

"Я тебе не ребенок, чтобы меня молоком подкупать", - буркнул Цзи Цьюань, внешне суровый, но в душе ранимый. Больше всего на свете он любил клубничное молоко, но стеснялся в этом признаться.

Он считал, что бета не должен любить такие сладости.

<http://bllate.org/book/14610/1296271>